

Клейменов А.А. Полководческое искусство Александра Македонского в битве при Яксарте

// Кондаковские чтения III. Человек и эпоха: античность – Византия – Древняя Русь. – Белгород: Издательство Белгородского государственного университета, 2010. – С. 28 – 33.

В статье рассматриваются особенности тактики, использованной Александром Македонским в битве против среднеазиатских скифов на берегах Яксарта (Сырдарьи) в 329 г. до н.э. Непосредственно перед сражением под обстрелом была успешно проведена переправа части армии через реку на плотах и мехах. Определено, что в боевом столкновении с противником участвовали легковооруженные пехотинцы, гипасписты, конные дротометатели, сариссофоры, наемная конница и кавалерия гетайров. Во время сражения благодаря сложному маневрированию и комбинированному использованию различных родов войск Александр навязал скифам ближний бой. После того как противник обратился в бегство, было организовано непродолжительное преследование. Выявлено, что проникновение вглубь скифской территории не входило в планы македонского царя, стремившегося отбросить противника от Яксарта и обеспечить тем самым безопасность северной границы.

Ключевые слова: Александр Македонский, среднеазиатские скифы, Яксарт, конные дротометатели, сариссофоры, гетайры, гипасписты.

Сражение между армией Александра Македонского и среднеазиатскими скифами на берегах Яксарта-Танаиса (Сырдарьи) неоднократно попадало в поле зрения отечественных специалистов, в течение долгого времени удерживавших «пальму первенства» в изучении древней истории Средней Азии. Вместе с тем, военная составляющая данного события нуждается в дополнительном рассмотрении, так как анализ тактических приемов, примененных македонским царем для разгрома подвижного скифского войска, имеет большое значение для выявления особенностей полководческого искусства великого завоевателя.

К берегам Сырдарьи Александр вышел весной 329 года до н.э.¹. В районе современного Ходжента (Ленинабада) македонский царь приступил к строительству Александрии Эсхаты². Этот город должен был стать важным опорным пунктом в уже покоренных землях и помогать в отражении набегов скифов, живущих за рекой (Arr. Anab., IV, 1, 1-3; Curt., VII, 6, 11-13). Реакция последних на укрепление позиций македонян не заставила себя ждать. По образному выражению Курция Руфа, скифский царь, чьи владения простирались за Танаисом, считал, что этот город для него ярмо на шее (VII, 7, 1). Момент для нападения был выбран весьма удачно – скифы рассчитывали вос-[28]-пользоваться тем, что в уже покоренных Александром землях началось восстание, организованное Спитаменом и его соратниками (Arr. Anab., IV, 3, 6). По одним данным, возглавил войско брат скифского царя Картасис (Curt., VII, 7, 1), по другим сведениям, одним из предводителей был Сатрак, убитый позже в бою (Arr. Anab., IV, 4, 8). Александр, отправив крупный отряд под командованием Менедема к Маракандам, осаждаемым Спитаменом, решил атаковать сосредоточившееся на северном берегу Сырдарьи скифское войско. Курций Руф приводит пространное описание македонского военного совета, во время которого царь указал на необходимость поддержать авторитет македонского оружия и предотвратить вторжение скифов в уже завоеванные области (VII, 7, 10-17). В более сжатом виде об этом сообщает и Арриан, упоминающий о желании Александра в бою со скифами доказать мощь македонской армии (Anab., IV, 4, 3). В сочинении Курция Руфа имеется информация о двадцати скифских послах, глава которых в весьма

¹ Шофман А.С. Восточная политика Александра Македонского. Казань, 1976. С. 466.

² Кошеленко Г.А. Греческий полис на эллинистическом Востоке. М., 1979. С. 157.

большой по объему речи обратился к Александру, описывая доблесть скифов и тщетность усилий завоевателя (VII, 9, 12-30). Видимо, эта речь если и имела место, то была сильно изменена античными историками, так как содержит положения стоической философии¹. Тот же автор сообщает, что вскоре после этого Александр узнал о гибели отряда Менедема и приказал сохранить поражение в тайне (Curt., VII, 7, 32).

Непосредственно перед самым сражением необходимо было перебросить войска через Яксарт-Танаис. Наши основные источники, рассказывая об этой переправе, сходятся в том, что преодоление водной преграды было непростой задачей из-за активности скифских конных лучников, для борьбы с которыми Александр успешно использовал метавшие стрелы орудия. Арриан сообщает, что метательные машины стояли на контролируемом македонянами берегу Яксарта и стреляли в скифов через реку, из-за чего те вынуждены были отступить. На заблаговременно подготовленных мехах (διφθερῶν) под звуки труб через реку стали переправляться войска, возглавляемые самим Александром (Anab., IV, 4, 4-5). Курций Руф рисует несколько иную картину. Из его рассказа следует, что метательные машины под прикрытием пехотинцев, экипированных щитами, были размещены непосредственно на плотках (ratis), откуда и вели стрельбу. Пехотинцы своими щитами прикрывали не только себя, но и гребцов, а также обслугу метательных машин. Аналогичным образом были размещены воины и на плотках, перевозивших конницу. Легковооруженные переправлялись на мехах (utris) под прикрытием плотов. При этом римский автор отмечает, что македонские стрелки не могли поражать неприятеля из-за сумятицы на плотках и армию выручили установленные там метательные машины (VII, 9, 2-9). При рассмотрении обстоятельств переправы македонян через Сырдарью одни исследователи больше склонны доверять Арриану², другие – Курцию Руфу³. [29]

Нам представляется, что к истине ближе Арриан, так как в рассказе второго автора много странного и противоречивого, в частности, расположение метательных машин на плотках, упоминание сумятицы, не позволявшей стрелять из лука и не мешавшей использовать катапульты, приспособления сложные и прихотливые. Для метательных орудий более удобным местом расположения с точки зрения здравого смысла является контролируемый македонянами берег Яксарта-Танаиса, как это и описано у Арриана (Anab., IV, 4, 4). Данный автор отмечает, что в районе форсирования река была неширока, и это позволяло скифам вести стрельбу по врагу с противоположного берега (Anab., IV, 4, 2). Напомним, что среднеазиатские скифы использовали сложносоставные луки⁴. Примерная дальность полета боевой стрелы, выпущенной из подобного лука, составляла около 150 метров⁵. Дистанция, на которую торсионные катапульты эпохи Александр метали стрелы, достигала 300-400 метров⁶, следовательно, она значительно превосходила дальность полета стрелы из лука и позволяла вести стрельбу по противнику с контролируемого македонянами берега. Это вполне соотносится с данными Арриана, описывающего испуг, вызванный у скифов стрелами, летевшими на необычайно большое расстояние (Anab., IV, 4, 4). Подобный способ отеснения неприятеля от

¹ Гафуров Б.Г., Цибукидис Д.И. Александр Македонский и Восток. М., 1980. С. 254.

² Holt F. Into the Land of Bones. Alexander the Great in Afghanistan. Berkeley – Los Angeles – London, 2005. P. 56; Разин Е. А. История военного искусства. Т 1. СПб, 1999. С. 238; Фуллер Д. Военное искусство Александра Македонского / Пер. с англ. Н.А. Поздняковой. М., 2003. С. 263-264; Гафуров Б.Г., Цибукидис Д.И. Указ. соч. С. 253.

³ Тревер К.В. Александр Македонский в Согде // ВИ. 1947. №5. С. 116; Шофман А.С. Восточная политика Александра Македонского. С. 471 – 472; Фор П. Александр Македонский / Пер. с фр. И.И. Маханькова. М., 2006. С. 83.

⁴ Хазанов А.М. Сложные луки евразийских степей и Ирана в скифо-сарматскую эпоху // Материальная культура народов Средней Азии и Казахстана. М., 1966. С. 32-33.

⁵ Черненко Е.В. Скифские лучники. Киев, 1981. С. 140.

⁶ Warry J. Alexander 334-323 BC: Conquest of the Persian Empire. Oxford, 1991, P. 49; Болдырев А.В., Боровский Я.М. Техника военного дела // Эллинистическая техника / Под. ред. И.И. Толстого. М., Л., 1948. С. 293.

противоположного берега реки Александр уже использовал ранее во время кампании против иллирийцев (Arr. Anab., I, 6, 8).

Арриан сообщает, что первыми на противоположном берегу реки высадились лучники (τοξότας) и пращники (σφενδονήτας), которые должны были с помощью стрел и камней не дать скифам атаковать выходящие на берег боевые порядки пехоты (φάλαγγι τῶν πεζῶν), пока не переправится вся кавалерия (Anab., IV, 4, 5). Под словами φάλαγγι τῶν πεζῶν могло скрываться боевое построение и педзетайров и гипаспистов в равной степени¹. Исходя из характера сложившейся ситуации, можно предположить, что упомянутая Аррианом пехота – гипасписты, часто использовавшиеся полководцем в сражениях на пересеченной местности и для поддержки кавалерии в бою. Этот вывод отчасти подтверждают дальнейшее описание битвы Аррианом и рассказ Курция Руфа, указывающего, что первыми на противоположный берег Танаиса высадились вооруженные щитами воины (clipeata), которые отогнали противника, метнув разом копья (hastas) (VII, 9, 9). Используемый римским историком термин clipeatus по своему значению очень близок к греческому понятию «гипаспист», к тому же упомянутые Курцием Руфом «щитоносцы», как и гипасписты, использовали в бою копья, пригодные для метания в противника. В сообщении [30] о самой битве у Курция Руфа очень мало конкретики, что в совокупности с вышеизложенными выводами о большей достоверности сведений Арриана заставляет отдать предпочтение описанию сражения, оставленному вторым автором. Он сообщает, что после окончания переправы Александр бросил на скифов сначала одну гиппархию чужеземцев (τῶν ξένων) и четыре илы сариссофоров (τῶν σαρισσοφόρων). Эта атака закончилась неудачей: скифские всадники окружили воинов завоевателя и, нанеся им урон, беспрепятственно отступили. В ответ Александр ввел между рядами конницы лучников (τοξότας), агриан (Ἀγριῶνας) и остальных легковооруженных (ψιλοῦς) под командованием Балакра и двинул их на врага. Когда они сблизались со скифами, полководец послал в атаку три гиппархии гетайров и всех конных дротометателей. Сам Александр поспешно повел остальную конницу, построенную «прямыми илами», тем самым не давая скифам ее окружить. Во время кавалерийской атаки легковооруженные, перемешанные с всадниками, не позволяли скифам повернуться и снова напасть (Arr. Anab., IV, 4, 5-7). Скифы не выдержали натиска и обратились в бегство (Arr. Anab., IV, 4, 7; Curt., VII, 9, 13). Александр организовал преследование противника. Согласно Арриану, погоня за врагом проходила в тяжелых условиях: стояла сильная жара и все воины мучились от жажды. Александр сам выпил во время преследования некачественную воду и, почувствовав недомогание, вынужден был вернуться в лагерь. Арриан предполагает, что именно этот факт помешал полностью уничтожить противника. Всего же в сражении погибло около тысячи скифов, в том числе и Сатрак, один из их предводителей, полтора ста взяты в плен (Anab., IV, 4, 7-9). О болезни живота у Александра и преследовании скифов на расстоянии в сто стадий сообщает Плутарх (Alex., 46). По сведениям Курция Руфа, Александр чувствовал слабость из-за полученной ранее раны, но гнался за врагом 80 стадий, после чего вернулся в лагерь, отдав приказ продолжать преследование до окончания дня. Подчиненные македонского полководца вернулись только около полуночи. Римский автор подробно не сообщает о скифских потерях, однако отмечает, что они были весьма велики. Македонские потери оцениваются в 60 всадников и около 100 пехотинцев убитыми и одну тысячу ранеными (Curt., VII, 9, 13-17). Наличие значительного количества раненных можно объяснить массовым использованием луков со стороны скифов.

Таким образом, данные античной письменной традиции позволяют с большой долей уверенности реконструировать ход битвы на берегах Танаиса-Сырдарьи. Атаковать скифских всадников Александр решил силами подвижного экспедиционного корпуса, созданного специально для этой цели. Этот корпус включал в себя почти всю кавалерию: гетайров, са-

¹ Tarn W. Alexander the Great. Vol. 2. Cambridge, 1948. P. 136.

риссофоров-продромов, конных дротометателей и «гиппархию чужеземцев», укомплектованную наемниками. В отряд входили также легковооруженные пехотинцы и некоторое число гипаспистов. Под прикрытием метательных машин корпус на плотках и мехах переправился через реку, причем первыми захватили плацдарм на противоположном берегу пешие подразделения, стрелами, камнями и копьями удерживавшие противника на дистанции до окончания переправы [31] основных сил отряда. После этого «гиппархия чужеземцев» и сариссофоры были отправлены в атаку, окончившуюся безрезультатно из-за подвижности и умелого маневрирования скифов. Оценив обстановку, Александр смешивает указанные конные подразделения с легкой пехотой. Когда образовавшийся смешанный строй, включавший, очевидно, и гипаспистов, часто выступавших в роли гамиппов¹, приблизился к скифам, к атаке подключились три гиппархии гетайров и все конные дротометатели. Тесный бой, навязанный скифам смешанным отрядом из всадников и легких пехотинцев, не давал им возможности маневрировать. Одновременно с этим Александр ввел в бой остальную кавалерию, построенную «прямыми илами», то есть колоннами, что позволило провести быструю атаку и не давало подвижным скифским всадникам возможности окружить менее мобильную македонскую конницу². Очевидно, эта атака была направлена на фланги скифского войска³. Подобными действиями великий полководец лишил противника свободы маневра и навязал ближний бой, который скифы не смогли выдержать и обратились в бегство. Таким образом, корпус выполнил стоявшую перед ним задачу, заключающуюся в форсировании Танаиса-Сырдарьи и быстром разгроме скифского войска.

Следует признать необоснованными выводы Р.М. Рахмановой о том, что скифы во время своего отступления постоянно изматывали врага нападениями, а отсутствие питьевой воды вызвало среди македонян желудочные заболевания, что и стало причиной приостановки преследования⁴. Ни о массовых заболеваниях, ни о скифских контратаках античные авторы не сообщают. Александр уже знал об уничтожении крупного македонского отряда на Политимете (Зеравшане), а после разгрома скифов во главе отборных сил форсированным маршем двинулся в сторону Мараканд, осаждаемых Спитаменом. Это позволяет вполне уверенно утверждать, что длительное преследование не входило в планы царя: он стремился поскорей покончить со скифами и навести порядок в уже покоренных областях. Сомнительным выглядит и предположение Е.А. Разина о влиянии на действия македонского полководца памяти о печальной участи Кира Великого, погибшего в глубине скифских земель⁵.

Использование подвижного экспедиционного корпуса против такого непривычного македонянам противника как скифская кавалерия оказалось весьма успешным. Это стало возможным благодаря тому, что корпус был сформирован в полном соответствии с той задачей, которую предстояло решить, и состоял из закаленных в боях подразделений, способных к эффективному взаимодействию. Возглавил отряд лично Александр, в очередной раз проявивший себя как умелый тактик. Во время сражения полководец быстро реагировал на малейшие изменения в боевой обстановке, посредством умелых перестроений и наращивания силы натиска сумел навязать врагу невы-[32]-годный для него ближний бой, в результате чего скифы обратились в бегство. Невозможно не согласиться с Р.Е. Гейбелом, отмечающим, что в битве на Сырдарье Александр блестяще проявил свое умение комбинированно использовать различные рода войск⁶. Обстоятельства сражения на берегах Яксарта-Танаиса позволяют критически взглянуть на широко распространенное в научном сообществе мнение, со-

¹ Heckel W. The Conquests of Alexander the Great. Cambridge, 2008. P. 26.

² Нефедкин А.К. Конница эпохи эллинизма: дисс.,... докт. ист. наук. Ставрополь, 2007. С. 54.

³ Фуллер Д. Указ. соч. С. 266.

⁴ Рахманова Р.М. Средняя Азия V – IV вв. до н.э. и поход Александра Македонского: автореф. дисс.,... канд. ист. наук. Л., 1964. С. 20.

⁵ Разин Е.А. Указ. соч. С. 240.

⁶ Gaebel R. E. Cavalry Operations in the Ancient Greek World. Norman, 2002. P. 187.

гласно которому Александр не мог управлять действиями своей армии во время боевого соприкосновения с противником и ограничивался ролью командира ударного кавалерийского отряда.

A.A. Kleymeonov. ALEXANDER THE GREAT'S GENERALSHIP DURING THE BATTLE OF THE JAXARTES RIVER

The article is devoted to the examination of Alexander's tactic skills during the battle against the Central Asian Scythians that took place on the Jaxartes River (Syr-Darya) in 329 B.C. Shortly before the battle the part of the army, being under the fire, successfully crossed the river on rafts and stuffed leather hides. It is established that the participants of the armed conflict were light infantry, hypaspists, javelin-men, sarissophoroi, mercenary cavalry, Companion Cavalry. Owing to the fact that Alexander applied complicated maneuvering and complex usage of different kinds of forces, Scythians were forced to enter in-fighting. After the enemy troops were put to blight Alexander launched the short-term pursuit. It is revealed the factual encroachment upon the Scythian territory was not preplanned by the Macedonian King who just had for an object to hurt back the enemy troops from the Jaxartes River In order to secure the safety for the northern borders.

Key words: Alexander the Great, Central Asian Scythians, Jaxartes, javelin-men, sarissophoroi, hetairoi, hypaspists.